

О роли ЕЭК в евразийской интеграции по вопросам интеллектуальной собственности

Лопатин В.Н.*

Аннотация. В настоящей статье автор исследует проблемы управления и правотворчества в целях гармонизации законодательства в сфере интеллектуальной собственности в рамках евразийской интеграции и роли Евразийской экономической комиссии в этом.

На основе сравнительного правового и исторического анализа норм международного права и гражданского права РФ и других стран ЕАЭС автор приходит к выводам о низкой эффективности в деятельности ЕЭК по этим вопросам и выявляет причины этого.

Определяющим фактором здесь является возможность для органов ЕАЭС действовать только в соответствии с волей государств — членом Союза. В этом, по оценке автора, прежде всего кроется первооснова трудностей выработки согласованных решений по гармонизации национальных законодательств, тогда как другие причины связаны с недостатками в организации работы самой комиссии.

В качестве примеров оценки результативности работы ЕЭК в рамках решения основной задачи Союза в сфере интеллектуальной собственности, установленной Договором о ЕАЭС, автор приводит результаты сравнительно-правового анализа норм права по этим вопросам. Так, национальное законодательство стран ЕАЭС в отношении информации и интеллектуальной собственности содержит принципиальные различия, как по отнесению их к объектам гражданских прав, так и в отношении их гражданско-правового оборота, что входит в противоречие с реальными интересами конкурентоспособности национальных экономик и бизнес-сообществ и заявленными целями и приоритетами интеграции в рамках цифровой повестки дня.

Предложены для обсуждения и научной дискуссии рекомендации по подготовке «дорожной карты» гармонизации законодательства стран — членом ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности. Поскольку единые рынки в Союзе предполагают единые евразийские правила их регулирования, то можно прогнозировать (при всем сопротивлении и торможении этих процессов со стороны авторов части четвертой ГК РФ) необходимость возвращения норм российского права в этой сфере на международные рельсы, по которым идет евразийская интеграция.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, законодательство, международное право, интеграция, гармонизация, стандартизация, ЕАЭС, Евразийская экономическая комиссия, Коллегия ЕЭК, департамент ЕЭК, рынок интеллектуальной собственности, инновационное развитие, конкурентоспособность.

Abstract. In this article, the author examines the problems of management and law-making in order to harmonize legislation in the field of intellectual property within the framework of the Eurasian integration and the role of the Eurasian Economic Commission in this.

Based on comparative legal and historical analysis of international law and civil law in Russia and other EEU countries, the author comes to the conclusion about low efficiency in ECE activities on these issues and reveals the Reasons for this.

The determining factor here is the possibility for the bodies of the eeu to act only in accordance with the will of the member states of the union. this, according to the author, is primarily the root cause of the difficulties in developing agreed solutions to harmonize national legislation, while other reasons are related to shortcomings in the organization of the Commission's work.

As examples of evaluating the effectiveness of the eec's work in the framework of solving the main task of the union in the field of intellectual property, established by the treaty on the EAEU, the author provides the results of the analysis of comparative legal analysis of the law on these issues. Thus, the national legislation of the EEU countries in relation to information and intellectual property contains fundamental differences, both in relation to their classification as objects of civil rights, and in relation to their civil turnover.

Recommendations for the preparation of a «road map» for the harmonization of legislation of the EAEU member states in the field of intellectual property are proposed for discussion and scientific discussion. Since the common markets in the Union presuppose common Eurasian rules for their regulation, it is possible to predict the need to return the norms of Russian law in this area to the international tracks along which the Eurasian integration is taking place.**

Keywords: intellectual property, legislation, international law, integration, harmonization, standardization, EEU, Eurasian Economic Commission, EEC Board, EEC Department, intellectual property market, innovative development, competitiveness.

* Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности, председатель межгосударственного (МТК550) и национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК481), эксперт Российской академии наук, эксперт ООН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (Электронная почта: info@rniis.ru).

** On the Role of the ECE in the Eurasian Integration in Terms of Intellectual Property Issues Lopatin V.N., Scientific Director of the National Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP), Chairman of the International and National Technical Committee for Standardization "Intellectual Property" (MTC-550/TC-481), Expert of the Russian Academy of Sciences, UN Expert, Honored Worker of Science of the Russian Federation, LL.D., Professor.

Состояние законодательства в сфере интеллектуальной собственности. При переходе в ноосферу (по В.И. Вернадскому) на первое место во всем мире в интересах прогрессивного развития выходят технологии (машиностроение, энергетика, информатизация, нано-, биотехнологии, и даже искусственный интеллект), в основе которых всегда изначально лежит интеллектуальный творческий труд человека. При этом информация и информационные технологии — это важные условия и ключевые ресурсы для любого творчества человека, в том числе в науке, культуре, искусстве, образовании и других видах интеллектуальной деятельности. Технологии всегда играли огромную роль в жизни человека, а сегодня являются принципиальной отличительной чертой людей по сравнению с другими формами жизни на планете. Человечество постоянно наращивает темпы технологического творчества. Результаты этого творчества, в том числе используемые в товарах, работах, услугах, финансах, а также для последующей интеллектуальной деятельности, охраняются законом.

Законодательство всех стран ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности в основном соответствует международным стандартам и договорам, все страны участвуют в большинстве международных договоров и соглашений в этой сфере.

Понятие «интеллектуальная собственность» в международной практике введено в 1967 г., когда была учреждена Всемирная организация интеллектуальной собственности¹ (ВОИС) на базе объединения Парижского и Бернского международных союзов: Парижская Конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. (в ред. от 02.10.1979) и Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений» от 9 сентября 1886 г. (ред. от 28.09.1979). Согласно п. VIII ст. 2 Стокгольмской Конвенции, интеллектуальная собственность включает «права, относящиеся к:

- литературным, художественным и научным произведениям,
- исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам,
- изобретениям во всех областях человеческой деятельности,
- научным открытиям,
- промышленным образцам,
- товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям,
- защите против недобросовестной конкуренции,

а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях», перечень которых открыт [1, ст. 2].

В связи с тем, что конвенция ратифицирована всеми странами СНГ, а прямые ссылки на указанные нормы содержатся еще в более чем 20 международных договорах, подписанных и ра-

тифицированных этими государствами, то данные положения сохранили свое действие, в том числе и после 1 января 2008 г. в системе российского законодательства в связи с его кодификацией.

Под охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности понимаются результаты творческой деятельности человека независимо от способа и формы их выражения и области использования, отвечающие условиям охраноспособности, которым по закону предоставляется правовая охрана:

1) *в силу самого факта их создания:*

— объекты авторского права (произведения науки, произведения литературы, произведения искусства, иные произведения; программы для ЭВМ; базы данных),

— объекты смежных прав (исполнения; фонограммы; сообщения в эфир или по кабелю радио или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);

— топологии интегральных микросхем;

— научные открытия;

2) *либо после прохождения установленных процедур государственной регистрации и выдачи охранного документа — объекты патентного права (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения);*

3) *либо после введения в отношении них специального правового режима конфиденциальности, включая режим коммерческой тайны (секреты производства (ноу-хау)).*

Согласно Договору о ЕАЭС [2], государства-члены осуществляют сотрудничество в сфере интеллектуальной собственности для решения двух основных задач: 1) гармонизация законодательства в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и 2) защита интересов обладателей прав на объекты интеллектуальной собственности. При этом правовой режим объектов интеллектуальной собственности при их охране и защите прав на них обеспечивается в соответствии со ст. 90 Договора и согласно Протоколу об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Приложение № 26 к Договору). Под объектами интеллектуальной собственности, перечень которых открытый, в праве Союза понимаются охраняемые результаты интеллектуальной деятельности (произведения науки, литературы и искусства, программы для ЭВМ (компьютерные программы), фонограммы, исполнения, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау)) и средства индивидуализации (товарные знаки и знаки обслуживания, географические указания, наименования мест происхождения товаров).

Общим для всех стран ЕАЭС является также правило, что права на объекты интеллектуальной собственности не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результат или средство; переход права собственности на вещь не влечет переход или предоставление интеллектуальных прав на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, выраженные в этой вещи.

¹ Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (подписана в Стокгольме 14 июля 1967 г., изменена 2 октября 1979 г., вступила в силу для стран СНГ с 26 апреля 1970 г.)

В то же время национальное законодательство стран ЕАЭС в отношении информации и интеллектуальной собственности содержит принципиальные различия как по отнесению их к объектам гражданских прав, так и в отношении их гражданско-правового оборота, что входит в противоречие с реальными интересами национальных экономик и бизнес-сообществ и заявленными целями и приоритетами интеграции в рамках цифровой повестки дня.

В Российской Федерации охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров; географические указания, коммерческие обозначения), как и вещи, иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказания услуг, нематериальные блага, относятся к объектам гражданских прав. При этом к числу охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в российском законодательстве отнесены дополнительно содержание базы данных и произведения науки, литературы и искусства, обнародованные после их перехода в общественное достояние (как объекты смежных прав), а также сложные объекты интеллектуальной собственности (аудиовизуальные произведения, театральные зрелищные представления, мультимедийные продукты, базы данных, единые технологии) [3, ст. 1225, 1240, 1304].

Однако сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации при этом не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому, т.е. не могут быть объектами оборота. Кроме того, сама информация с 1 января 2008 г. исключена из состава объектов гражданских прав и гражданско-правового оборота [4, ст. 128, 129].

Объектами гражданско-правового оборота по российскому законодательству являются:

— *материальные носители* (объекты вещного права), в которых выражены соответствующие результаты или средства, в отношении которых их собственник реализует свои правомочия (владеть, пользоваться, распоряжаться);

— имущественные права на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (*интеллектуальная собственность*), в отношении которых их правообладатель реализует свои правомочия в рамках исключительного права.

Новеллы части четвертой ГК РФ (2008) в погоне за оригинальностью ее авторов поставили Россию в очень сложное положение, что особенно проявилось с 1 января 2015 г. после создания ЕАЭС, который к 2030 г. должен стать Евразийским Союзом с общими рынками товаров, труда, услуг, финансов и интеллектуальной собственности. Так, если во всем мире под интеллектуальной собственностью понимается совокупность прав на результаты интеллектуального творчества и средства индивидуализации, то в России — это совокупность самих результатов, а права названы интеллектуальными правами; при этом в мире перечень объектов ин-

теллектуальной собственности — открытый, а перечень прав на них носит исчерпывающий характер, тогда как в России наоборот. Согласно ГК РФ, интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации включают более 20 видов прав, в том числе исключительное право, являющееся имущественным правом, личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие) [3, ст. 1226].

Российский опыт кодификации законодательства в этой сфере с учетом 14-летней истории с момента его принятия показал, что ни одна основная задача кодификации практически не решена так, как это было заявлено в 2006 г. Более того, поправки и изменения, внесенные в ГК РФ в последующий период по инициативе тогдашних Минобрнауки и Минэкономразвития России, позволили выявить определенные правовые нормы — «закладки», которые действовали и действуют в российском законодательстве в интересах США и других конкурентов на мировом рынке интеллектуальной собственности, предпочитающих видеть Россию и другие страны ЕАЭС в качестве покупателей импортных технологий и продукции, а не продавцов своей интеллектуальной собственности [5].

Поскольку единые рынки предполагают единые евразийские правила их регулирования, то можно прогнозировать (при всем сопротивлении и торможении этих процессов со стороны авторов части четвертой ГК РФ) необходимость возвращения норм российского права в этой сфере на международные рельсы, по которым идет евразийская интеграция.

В ГК РФ [6] к объектам гражданских прав (ст. 128) отнесены исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг, а также нераскрытая информация (если она составляет служебную тайну или коммерческую тайну — ст. 140), при этом исключительное право на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации определено как интеллектуальная собственность (ст. 139), а результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации определены как объекты интеллектуальной собственности (ст. 980).

В ГК РФ [7] к объектам гражданских прав отнесены охраняемые информация и сами результаты интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий (ст. 22), которые могут быть объектами оборота (ст. 23); нераскрытая информация (коммерческая тайна), в том числе секреты производства (ноу-хау), отнесена к объектам интеллектуальной собственности (ст. 1037); исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации существует независимо от права собственности на материальный объект, в котором такой результат или средство индивидуализации выражены (ст. 1044).

В ГК РФ [8] информация и результаты интеллектуальной деятельности — включая исключительные права на них (интеллектуальная собственность) — отнесены к объектам гражданских прав (ст. 132),

которые могут быть объектами оборота (ст. 133); исключительное право на объективно выраженные результаты интеллектуальной собственности и приравненные к ним средства индивидуализации определено как интеллектуальная собственность (ст. 140), которая существует независимо от права собственности на материальный объект, в котором такой результат или средство индивидуализации выражены (ст. 1108).

В ГК РК [9] объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий отнесены к имуществу (ст. 116); при этом нераскрытая информация, в том числе секреты производства (ноу-хау), отнесены к объектам права интеллектуальной собственности (ст. 961 ГК РК), а исключительное право на такие результаты определено как интеллектуальная собственность (ст. 125), которая существует независимо от права собственности на материальный объект, в котором такой результат или средство индивидуализации выражены (ст. 968).

Таким образом, по результатам даже такого краткого сравнительно-правового анализа можно сделать вывод о наличии серьезных различий в правовом регулировании в сфере интеллектуальной собственности в рамках даже пяти стран ЕАЭС, что уже является препятствием на пути единых рынков в рамках евразийской интеграции. Например, неизбежно возникнет вопрос о правомерности реализации в России договора в отношении результатов интеллектуальной деятельности, введенных в оборот на территории Республики Казахстан, поскольку, как уже было отмечено выше, согласно ст. 129 ГК РФ, сами результаты объектами гражданско-правового оборота на территории Российской Федерации быть не могут.

Частично это отражает общие процессы и трудности в выработке и согласовании единых правил регулирования в сфере интеллектуальной собственности в мире. При определенном дублировании деятельности в сфере охраны интеллектуальной собственности в ВОИС и ВТО, где отношения до определенной степени носят конкурентный характер, следует учитывать, что если основным документом, на основе которого была создана ВТО, является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), принятое в 1994 г., то в ВОИС действует 26 международных договоров, 10 из которых приняты за последнюю четверть века.

По оценке генерального директора ВОИС Фр. Гарри, с одной стороны, спрос на интеллектуальную собственность как никогда высок и он продолжает расти в мире. ВОИС — сегодня единственный институт ООН, где при годовом доходе 450 млн швейцарских франков, взносы государств-членов составляют — только 4%. Остальное 96% средств для своей деятельности организация зарабатывает сама за счет предоставляемых услуг (от регистрации патентов, товарных знаков, дизайна до международной защиты прав авторов и правообладателей).

Однако, когда дело касается установления новых правил, потому что технологии меняются очень быстро, — то мы видим, что международному со-

обществу довольно сложно договориться практически по любому вопросу. В области цифровых данных Россия, Индия и Китай, например, имеют законы о локализации данных; США поддерживают свободное перемещение данных (информации); а между ними, в середине, находится Европейский Союз, который выступает за локализацию персональных данных и свободный обмен, перемещение коммерческих данных. Это пример того, где необходимо установить международные правила, но возможности установить эти правила чрезвычайно ограничены из-за напряженности и противоречий в мире. По его мнению, нынешняя администрация президента США, которой не нравится система многосторонних отношений, предпочла выстраивать отношения по-своему. «Это — их четко выраженная позиция, что, естественно, оказывает большое влияние на все международные организации... Нет общего взгляда даже на самые простые вещи. И это настоящая драма для мира, потому что это приводит к спорам в области законодательного регулирования» [10].

Структура и компетенции органов ЕАЭС.

С учетом специфики выработки и принятия решений в ЕАЭС в рамках гармонизации законодательства, в том числе по вопросам интеллектуальной собственности, рассмотрим подробнее структуру органов Союза и их полномочия в этой области.

Согласно Договору о ЕАЭС [2], к органам Союза относятся:

- Высший Евразийский экономический совет (входят главы государств-членов, определяет стратегию развития Союза) — высший представительный и распорядительный орган ЕАЭС (далее — Высший совет);

- Евразийский межправительственный совет — (входят главы правительств государств-членов) — высший распорядительный и исполнительный орган (далее — Межправительственный совет);

- Евразийская экономическая комиссия — постоянно действующий регулирующий орган (далее — Комиссия, ЕЭК);

- Суд Евразийского экономического союза.

Соотношение компетенций органов Союза в Договоре не установлено, так же как и в научной литературе пока не проводился комплексный анализ полномочий указанных органов ЕАЭС с учетом их иерархии. Однако, по оценке исследователей, они составляют единую структуру органов Союза, объединенных целями и методами работы, где определяющим является отсутствие исключительной компетенции органов, вопросы существа регулируются государствами-членами и все органы могут действовать только в соответствии с волей государств — членов Союза [11, 12].

Представляется, что в этом прежде всего кроется первооснова трудностей выработки согласованных решений по гармонизации национальных законодательств, тогда как другие причины связаны с организацией работы самой комиссии.

Комиссия состоит из Совета и Коллегии, которые, по сути, являются двумя разными органами с различными статусами, порядком деятельности которых регулируется Регламентом работы ЕЭК, утверждаемым Высшим советом.

Совет Комиссии (входят заместители глав правительства государств-членов) осуществляет

общее регулирование интеграционных процессов в Союзе, а также общее руководство деятельностью Комиссии и осуществляет следующие функции и полномочия:

— организует работу по совершенствованию правового регулирования деятельности Союза;

— утверждает по представлению Председателя Коллегии Комиссии перечень департаментов Комиссии, их структуру и штатную численность, а также распределение их между членами Коллегии Комиссии;

— одобряет проект бюджета Союза;

— утверждает план по созданию и развитию интегрированной информационной системы Союза, которая обеспечивает информационную поддержку, включая вопросы интеллектуальной собственности;

— дает поручения Коллегии Комиссии.

Коллегия Комиссии (ее члены назначаются Высшим советом по представлению государств-членов и работают на постоянной основе) является исполнительным органом Комиссии и обеспечивает реализацию функций и полномочий, в том числе:

— осуществляет выработку предложений и свод представленных государствами-членами предложений в сфере интеграции в рамках Союза (включая разработку и реализацию основных направлений интеграции);

— принимает решения, распоряжения и рекомендации (по вопросам формирования, функционирования и развития Союза);

— утверждает по представлению Председателя Коллегии план научно-исследовательских работ на очередной год после его рассмотрения на консультативных комитетах;

— разрабатывает проекты международных договоров и решений Комиссии, принимаемых Советом Комиссии, а также иные документы, необходимые для реализации полномочий Комиссии.

Все решения органов ЕАЭС принимаются консенсусом, кроме Коллегии ЕЭК, решения, распоряжения и рекомендации которой могут приниматься квалифицированным большинством (две трети голосов от общего числа членов Коллегии) или консенсусом.

Председатель Коллегии Комиссии организует деятельность Коллегии Комиссии и несет ответственность за выполнение возложенных на нее функций.

Член Коллегии Комиссии в соответствии с распределением обязанностей:

— осуществляет подготовку предложений по вопросам, отнесенным к его компетенции;

— готовит проекты решений, распоряжений и рекомендаций Коллегии Комиссии по вопросам, отнесенным к его компетенции;

— осуществляет мониторинг исполнения государствами-членами международных договоров, входящих в право Союза, по вопросам, отнесенным к его компетенции;

— осуществляет мониторинг исполнения государствами-членами решений Комиссии по вопросам, отнесенным к его компетенции;

— осуществляет в пределах полномочий Коллегии взаимодействие с органами государственной власти государств-членов по вопросам, отнесенным к его компетенции (в том числе за-

прашивает у органов государственной власти государств-членов, юридических и физических лиц информацию, необходимую для осуществления своих полномочий).

Поскольку основным первичным звеном подготовки проектов решений органов ЕАЭС являются департаменты Комиссии, которые обеспечивают деятельность Совета Комиссии и Коллегии Комиссии, выделим департаменты, компетенция которых наиболее актуальна для регулирования и правоприменения в рассматриваемой сфере отношений²:

— департамент развития предпринимательской деятельности (отдел правовой охраны интеллектуальной собственности, отдел защиты прав интеллектуальной собственности)³ — с 2017 г. — директор Джолдыбаева Г.Т. (РК), (тел. +7 (495) 669-24-00, доб. 47-50, e-mail: dept_bd@eecommission.org);

— департамент финансовой политики (с 2018 г. — директор Хачатрян А.Г. (РА);

— департамент защиты внутреннего рынка (с 2020 г. — директор Захаров А.В. (РФ);

— департамент торговой политики (с 2016 г. — директор Кудасов А.Э. (РБ);

— департамент таможенного законодательства и правоприменительной практики (с 2012 г. — директор Некрасов Д.В. (РФ);

— департамент таможенной инфраструктуры (с 2016 г. — директор Байсеркеев Б.З. (КР);

— департамент антимонопольного регулирования (с 2016 г. — директор Сушкевич А.Г. (РФ);

— департамент конкурентной политики и политики в области государственных закупок (с 2017 г. — директор Джумабаева А.М. (РК);

— департамент информационных технологий (с 2016 г. — Караян Х.Г. (РА);

— департамент функционирования внутренних рынков (с 2016 г. — директор Черный И.А. (КР);

— департамент промышленной политики (с 2016 г. — директор Кушнарев Н.Г. (РФ);

— департамент агропромышленной политики (с 2015 г. — директор Бубен С.Б. (РБ);

— департамент технического регулирования и аккредитации (с 2018 г. — директор Нурашев Т.Б. (РК).

Перечень департаментов определен с учетом их компетенций по решению задач в рамках евразийской интеграции по аналогии с перечнем министерств и ведомств РФ и их руководителей, отвечающих за реализацию федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», которая предусматривает разработку и принятие пакета нормативных правовых актов, направленных на снятие первоочередных барьеров, препятствующих развитию цифровой экономики, в том числе в таких сферах как: гражданский оборот, финансовые технологии, интеллектуальная собственность, те-

² См.: официальный сайт ЕАЭС <http://www.eurasian-commission.org/ru/>

³ Названия отделов противоречат нормам Договора о ЕАЭС, в части правовой охраны объектов интеллектуальной собственности и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

лекоммуникации, судопроизводство и нотариат, стандартизация и иных [13].

Коллегия ЕЭК осуществляет руководство департаментами Комиссии. *Председатель Коллегии Комиссии* утверждает положения о департаментах Комиссии, определяет вопросы их ведения и устанавливает порядок их работы; назначает по результатам конкурса директоров департаментов Комиссии и их заместителей и заключает с ними контракты.

Члены Коллегии Комиссии в соответствии с распределением обязанностей координируют и контролируют деятельность курируемых департаментов Комиссии⁴:

— член Коллегии (министр) по экономике и финансовой политике (с 2017 г. — Жаксылыков Т.М. (РК) координирует и контролирует деятельность департаментов развития предпринимательской деятельности и финансовой политики;

— член Коллегии (министр) по торговле (с 2020 г. — Слепнев А.А. (РФ) координирует и контролирует деятельность департаментов защиты внутреннего рынка и торговой политики;

— член Коллегии (министр) по таможенному сотрудничеству (Панкратов О.М. (РФ) координирует и контролирует деятельность департаментов таможенной инфраструктуры и таможенного законодательства и правоприменительной практики;

— член Коллегии (министр) по конкуренции и антимонопольному регулированию (с 2019 г. — Жумангарин С.М. (РК) координирует и контролирует деятельность департаментов антимонопольного регулирования, конкурентной политики и политики в области государственных закупок;

— член Коллегии (министр) по внутренним рынкам, информатизации, информационно-коммуникационным технологиям (с 2020 г. — Варданян Г.Л. (РА) координирует и контролирует деятельность департаментов информационных технологий и функционирования внутренних рынков;

— член Коллегии (министр) по промышленности и агропромышленному комплексу (с 2020 г. — Камалян А.К. (РА) координирует и контролирует деятельность департаментов промышленной политики и агропромышленной политики;

— член Коллегии (министр) по техническому регулированию (с 2018 г. — Назаренко В.В. (РБ) координирует и контролирует деятельность департамента технического регулирования.

Таким образом, более половины состава министров — членов Коллегии ЕЭК и большинство департаментов ЕЭК причастны к тематике формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности при переходе к цифровой экономике. С их деятельностью и уровнем компетенции международных чиновников по вопросам права, экономики и управления в сфере интеллектуальной собственности, а также механизмами ее координации в рамках Комиссии напрямую связаны результаты и эффективность обеспечения конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС и Союза в целом.

Результаты мониторинга, проводимого РНИИИС при подготовке ежегодных международ-

ных Форумов «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» в рамках Международных дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН, в отношении деятельности ЕЭК в 2015–2019 гг. представлены в итоговых документах — рекомендациях участников Форума, которые ежегодно направлялись во все международные и межгосударственные объединения, в том числе ЕЭК ЕАЭС, как Председателю коллегии, так и членам Коллегии (министрам) и руководителям профильных департаментов Комиссии.

Ниже представлены краткие выдержки из этих документов с выделением отдельных приоритетов, позволяющие понять масштабы проблем евразийской интеграции по этим вопросам, что ставит вопрос об эффективности работы ЕЭК по гармонизации законодательства стран ЕАЭС на пути перехода к Евразийскому Союзу.

Седьмой международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». 8 апреля 2015 г. [14]

Стратегия. Для повышения глобальной конкурентоспособности национальных экономик в рамках ЕАЭС, реализации приоритетов экономического развития на основе эффективного взаимодействия национальных инновационных систем в интегрируемом инновационном пространстве необходима Стратегия развития интеллектуальной собственности и специальная программа формирования и развития рынка интеллектуальной собственности ЕАЭС как составной части мирового рынка интеллектуальной собственности и необходимого базового условия проведения технологической модернизации отечественной промышленности.

Поддерживая политику перевода государственного регулирования на законодательные основы стратегического планирования (целеполагание — прогнозирование — программирование — контроль) в интересах достижения заявленных целей инновационного развития (в России с 2014 г.), необходимо при разработке новых и совершенствовании действующих нормативных актов учитывать как общемировые закономерности, так и национальные особенности развития рынка интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС.

Показатели. Ключевым звеном государственного регулирования в сфере интеллектуальной собственности в странах СНГ являются критерии эффективности и показатели инновационной деятельности. Официальными показателями для оценки эффективности вузов, научных центров, предприятий, в том числе в ОПК, при выполнении госконтрактов сегодня стали, в рамках так называемой «экономики знаний», публикации, диссертации, семинары, конференции и в последние три года — заявки на патенты и патенты. С созданием ЕАЭС с 1 января 2015 г. этот курс на бесплатный экспорт отечественных разработок в виде «информационного сырья» был сохранен. В перечне 338 статистических показателей официальной статистической информации, предоставляемой ЕЭК уполномоченными органами государств — членов ЕАЭС, отсутствуют экономические показатели в отношении использования и коммерциализации интеллектуальной собственности, в том числе при создании добавленной стоимости, в промышлен-

⁴ См.: официальный сайт ЕАЭС <http://www.eurasian-commission.org/ru/>

ном производстве, в сельском хозяйстве и в строительстве, во внешней торговле и инновационной деятельности. *Необходимо менять систему оценок и индикативных показателей с информационных (через которые мы бесплатно извещаем весь мир о своих достижениях) на показатели экономики интеллектуальной собственности*

Таможенная защита. Анализ практики, сложившейся в 2010–2015 гг. в странах Таможенного Союза, показывает, что ни одна из указанных задач таможенной защиты интеллектуальной собственности эффективно не решается. Единый таможенный реестр ОИС так и не сформирован, наличие национальных реестров в каждом государстве — члене Таможенного союза при разных подходах и процедурах их ведения может служить причиной роста оборота контрафактной продукции и контрабанды через таможенную границу.

Восьмой международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». 18 мая 2016 г. [15]

Стратегия. Цели и задачи, заявленные в Договоре о ЕАЭС, как и ранее для СНГ, предусматривают прямое сотрудничество только в двух из трех предметных областей в сфере интеллектуальной собственности: правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности и правовая защита прав на них, исключая приоритет коммерциализации интеллектуальной собственности. Доля коммерциализации интеллектуальной собственности, охраняемой патентами, по-прежнему ничтожно мала и составляет в странах ЕАЭС от 0,4% до 2% (в России из 305 тыс. действующих российских патентов продается около 2%, каждый второй патент при сроке действия в 20 лет прекращается через несколько лет после его выдачи).

Необходима Стратегия развития интеллектуальной собственности и специальная программа формирования и развития рынка интеллектуальной собственности ЕАЭС, как составной части мирового рынка интеллектуальной собственности и необходимого базового условия проведения технологической модернизации отечественной промышленности.

Мониторинг. Учитывая положительный опыт подготовки РНИИС ежегодного национального доклада «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации» (с 2007 г.), как на федеральном, так и на региональном уровне, а также опыт подготовки аналогичного межгосударственного доклада для СНГ (2011 г.), рекомендовать подготовку и ежегодное издание по этим вопросам Евразийской комиссии ЕАЭС — межгосударственного доклада. Считать важным его использование при организации в ЕАЭС межгосударственного обмена информацией по предупреждению и пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности.

Рейтинги контрафактности. Подтвердить актуальность вывода, что в интересах предотвращения недобросовестной конкуренции под прикрытием борьбы с контрафактом и формирования нового, более рационального международного экономического порядка необходимы единые прозрачные и общепринятые методология и методики измерения уровня контрафактности в разных стра-

нах. Рекомендовать ЕЭК ЕАЭС рассмотреть данную инициативу для ее реализации в 2016 г.

Считать важным и необходимым в рамках усиления интеграции развития государств — членов ЕАЭС по сценарию «Собственный центр силы» использование не только конкурентных преимуществ национальной экономики каждого государства, но и накопленного экономического потенциала при реализации инновационных программ и проектов Союзного государства, ЕАЭС и СНГ, для чего рекомендовать рассмотреть данный вопрос и определить механизмы такого взаимодействия в рамках реализации совместной политики импортозамещения.

Противодействие коррупции. За последние 20 лет сфера НИОКР стала одной из наиболее коррупциогенных областей. В целях снижения уровня коррупции в НИОКР и повышения их результативности при создании и производстве конкурентоспособной инновационной продукции с высокой долей добавленной стоимости от интеллектуальной собственности необходимы включение противодействия коррупции в НИОКР в число приоритетных направлений антикоррупционной государственной политики, предполагающей принятие системных решений и комплекса мер как на национальном, так и на межгосударственном уровне.

Девятый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». 7 апреля 2017 г. [16]

Эффективность нормотворчества. В рамках происходящих одновременно процессов совершенствования законодательства по интеллектуальной собственности во всех пяти странах Евразийского союза и разработки новых нормативных правовых актов прямого действия органами ЕАЭС усиливаются риски новых правовых коллизий вместо гармонизации законодательства в этой сфере. В связи с этим рекомендовать Евразийскому межправительственному совету создать специальную комиссию, по аналогии с национальными комиссиями законодательных инициатив, с участием основных субъектов в целях гармонизации планов законодательной работы и обеспечения их результативности по итогам исполнения в рамках каждого календарного года.

Стратегия и мониторинг. Необходимы Стратегия развития интеллектуальной собственности и специальная программа формирования и развития рынка интеллектуальной собственности ЕАЭС и мониторинг этих процессов в рамках подготовки и ежегодного издания по этим вопросам межгосударственного доклада.

Противодействие коррупции. Высокий уровень коррупциогенности сферы НИОКР (как внутри страны при распределении бюджетных средств, так и во внешних сделках при освоении государственных инвестиций в модернизацию отечественного производства), наряду с ростом активного внешнего и внутреннего противодействия выходу России и других стран ЕАЭС на новый рынок международного труда в сфере услуг, технологий и интеллектуальной собственности стали реальными угрозами национальной безопасности. В отличие от большинства зарубежных стран в структуре расходов на НИОКР госзаказ по-прежнему составля-

ет более 2/3, из которого в 2007–2009 гг. «откаты» составляли здесь до трети всех расходов на исследования и разработки, а в настоящее время (по экспертным оценкам) — до половины. *Особую озабоченность вызывает появление коррупциогенных факторов в деятельности ЕЭК и ее департаментов в процессах формирования тематики, проведения закупок на выполнение НИОКР и приемки ее результатов.* Подтвердить выводы и рекомендации участников VIII Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» в отношении перечня основных коррупциогенных факторов, их признаков и содержания, причин и негативных последствий в этой сфере.

Защита конкуренции. С учетом опыта Российской Федерации по развитию конкурентной политики и роли антимонопольных органов в решении социально-экономических задач рекомендовать ЕЭК в 2017–2018 гг.:

— распространить законодательный запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием результатов интеллектуальной деятельности (РИД) при введении в оборот такого товара (работы, услуги), также и на оборот интеллектуальной собственности, что особенно важно для предупреждения злоупотреблений со стороны заказчиков при использовании предшествующей интеллектуальной собственности на последующих этапах работ в рамках организации инновационного процесса, где основным объектом оборота на разных этапах НИР — ОКР — ТР — производство может быть только исключительное право на РИД, созданные/используемые в рамках данного НИОКР;

— провести гармонизацию национальных и межгосударственных нормативных правовых актов в сфере защиты интеллектуальной собственности с нормами международного права, в том числе в части наименований мест происхождения товаров (географических указаний) и других охраняемых средств индивидуализации с целью предотвращения недобросовестной конкуренции при производстве и обороте товаров на внутреннем и внешних рынках;

— принять меры по минимизации рисков при использовании иностранного программного обеспечения и переходе к цифровой экономике в странах ЕАЭС, включая совместные НИОКР, техплатформы, инжиниринговые центры и трансфер технологий.

Рейтинги контрафактности. Подтвердить актуальность вывода Международной Ассоциации институтов интеллектуальной собственности, что в интересах предотвращения недобросовестной конкуренции под прикрытием борьбы с контрафактом и формирования нового, более рационального международного экономического порядка необходимы единые прозрачные и общепринятые методология и методики измерения уровня контрафактности в разных странах. Рекомендовать Коллегии ЕЭК ЕАЭС рассмотреть данную инициативу для ее реализации.

Десятый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». 20 апреля 2018 г. [17]

Финансовый рынок. В целях создания в рамках ЕАЭС общего финансового рынка и осуществ-

ления с 1 января 2025 г. деятельности по единым правилам в секторах услуг подтвердить актуальность выводов и рекомендаций участников IX Международного Форума и предусмотреть в 2018 г.:

— при разработке Концепции и программы формирования общего финансового рынка ЕАЭС наличие специальных разделов в части определения целей, принципов и задач создания механизмов управления интеллектуальной собственностью в банковском секторе, страховом секторе и секторе услуг на рынке ценных бумаг до 2020 г.;

— принятие мер по гармонизации законодательства в отношении общих подходов к правовому регулированию по вопросам управления рисками интеллектуальной собственности, в том числе рисками цифровой экономики, в банковском секторе, страховом секторе и секторе услуг на рынке ценных бумаг в соответствии с международными стандартами.

Защита конкуренции. В целях совершенствования антимонопольного регулирования и повышения его эффективности при защите интеллектуальной собственности рекомендовать ЕЭК ЕАЭС в 2018–2019 гг.:

— распространить антимонопольное регулирование на сферу интеллектуальной собственности, связанную со злоупотреблениями и угрозой монопольного использования результатов интеллектуальной деятельности при введении в оборот такого товара (работы, услуги), и обороте интеллектуальной собственности;

— в целях обеспечения единообразия подходов разрешения конфликтов частных и публичных интересов при антимонопольном регулировании и защиты от недобросовестной конкуренции, в случаях недобросовестного поведения иностранных правообладателей товарных знаков, в том числе создания с их стороны угрозы монополии на товарных рынках стран ЕАЭС, использовать механизмы антимонопольного регулирования и гражданско-правовые институты противодействия злоупотреблению правом в интересах реализации публичных интересов по защите конкуренции, включая государственную поддержку национальных товаропроизводителей;

— ускорить работу по внедрению систем маркировки промышленной продукции контрольными (идентификационными) знаками во всех государствах — членах ЕАЭС;

— продолжить гармонизацию системы управления рисками в сфере интеллектуальной собственности и обеспечить единообразное ее применение в рамках проведения таможенного контроля на территории ЕАЭС;

— регулярно проводить мониторинг и оценку ситуации в этой сфере в странах ЕАЭС и размещать его результаты на официальном сайте ЕЭК ЕАЭС.

Эффективность нормотворчества и стандартизация. Рекомендовать Коллегии ЕЭК ЕАЭС:

— подготовить «дорожную карту» гармонизации законодательства стран — членов ЕАЭС в сфере защиты интеллектуальной собственности от недобросовестной конкуренции и противодействия контрафакту;

— предусмотреть при планировании бюджетных расходов расходы на НИР по подготовке национального и межгосударственного стандартов

определения уровня контрафактности в странах ЕАЭС,

Одиннадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». 23 апреля 2019 г. [18]

Эффективность нормотворчества. При низком уровне саморегулирования в этой сфере во всех странах Союза отсутствует достаточная координация в нормотворчестве на национальном и межгосударственном уровнях по общим вопросам евразийской интеграции, что ведет к созданию искусственных барьеров и ограничений.

Хотя с 2017 г. интеллектуальная собственность в ЕАЭС включена в перечень приоритетных направлений для развития и интеграции процессов в рамках Союза⁵, а в итоговых документах — рекомендациях настоящего международного Форума в 2015–2018 гг. неоднократно указывались препятствия для такой интеграции в этой сфере и вносились предложения о разработке соответствующей «дорожной карты», план мероприятий по устранению барьеров, изъятий и ограничений при формировании рынка интеллектуальной собственности до сих пор в ЕАЭС отсутствует, как отсутствует пока и сам рынок.

Необходимость учитывать как общемировые закономерности, так и национальные особенности развития евразийского рынка интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС при переходе к цифровой экономике в целях единой конкурентоспособности предполагает:

— усиление координации при корректировке (по срокам, объемам, приоритетам и показателям) стратегических, программных и нормативных документов по цифровой повестке дня в странах ЕАЭС и СНГ;

— разработку и принятие Стратегии развития интеллектуальной собственности и специальной программы формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности как составной части мирового рынка интеллектуальной собственности и необходимого базового условия проведения технологической модернизации и цифровизации;

— существенную корректировку государственных стратегий, программ и политик корпораций/организаций при формировании учетной политики, выборе способа правовой охраны создаваемых результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере при бюджетном финансировании в интересах дальнейшей коммерциализации интеллектуальной собственности;

— подготовку «дорожной карты» гармонизации законодательства, устранения барьеров, изъятий и ограничений стран — членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности, в соответствии с методологией разделения препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС и с учетом предложенного разграничения уровней и механизмов регулирования.

⁵ Согласно Плану мероприятий по созданию, обеспечению функционирования и развития ИИС ЕАЭС на 2017–2018 гг. (Распоряжение Коллегии ЕЭК № 8 от 24.01.2017) с объемом финансирования около 2 млрд руб. интеллектуальная собственность включена в Перечень направлений, приоритетных для реализации общих процессов в рамках ЕАЭС.

В целях реализации Соглашения о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ в части активизации деятельности по разработке и реализации мер по формированию и развитию рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ (ст. 3) и Меморандума о взаимопонимании в сфере интеллектуальной собственности между ЕЭК ЕАЭС и ВОИС, минимизации и управления рисками и обеспечения конкурентоспособности в условиях цифровой повестки рекомендовать:

— ЕЭК рассмотреть вопрос о создании системы по координации нормотворческой деятельности с участием представителей всех стран ЕАЭС, включая: выработку критериев оценки эффективности ее деятельности (обеспечение конкурентоспособности при сокращении правовых коллизий и препятствий в этой сфере); использование опыта Республики Беларусь по созданию системы правовой информатизации с ранжированием и идентификацией информационных ресурсов с применением цифровых технологий и возможностей ИИС в ЕАЭС; повышение эффективности постконтроля со стороны ЕЭК при унификации и гармонизации национального законодательства в этой сфере;

— Межгосударственным советам по стандартизации, метрологии и сертификации, по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности СНГ и ЕЭК ЕАЭС предусмотреть активное использование института межгосударственной стандартизации на базе межгосударственного технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (МТК 550), с учетом того, что возрастает роль и значение стандартизации, как регулятора «мягкой силы» с возможностью последующего применения правила «нормативной ссылки», при котором применение стандарта становится из добровольного обязательным;

— подтвердить актуальность выводов и рекомендаций участников настоящего Международного Форума в 2017–2018 гг. по минимизации рисков при использовании иностранного программного обеспечения и переходе к цифровой экономике в странах ЕАЭС и СНГ, включая совместные НИОКР, техплатформы, инжиниринговые центры и трансфер технологий.

Интеллектуальная собственность — не самоцель, а средство обеспечения конкурентоспособности.

Согласно Индексу глобальной конкурентоспособности 4.0 (113 показателей в 12 группах) страны ЕАЭС в 2019 г. занимали в рейтинге из 141 экономик: Россия — 43 место, Казахстан — 55, Армения — 69, Кыргызстан — 96 [19]. В ключевом мировом рейтинге развития ИКТ для 176 стран, рассчитываемом под эгидой ООН — ICT Development Index [20], страны ЕАЭС занимают: Республика Беларусь — 32 место, Россия — 45, Республика Казахстан — 52 (цель: 25 место к 2025 г. и 15 — к 2050 г.), Республика Армения — 75, Киргизская Республика — 109 (цель — 50 место).

Во многих из показателей глобальной конкурентоспособности (инновационный потенциал, конкурентоспособность компаний, уровень технологического развития, глубина цепочки создания стоимости, конкурентоспособность производственного процесса) важной составляющей

выступает интеллектуальная собственность. Интеллектуальная собственность как совокупность прав (личных неимущественных и исключительных) на эти результаты обеспечивает баланс интересов в рамках «триады» (автор — правообладатель — инвестор) и, по сути, является мерилom экономической ценности этого творчества. Если автор получает вознаграждение за создание и использование технологии, правообладатель получает роялти, а инвестор возвращает вложенные средства (долю в бизнесе), то экономика работает. Автору и правообладателю будет интересно и выгодно постоянно совершенствовать эту технологию, чтобы продукция на ее основе была постоянно конкурентоспособна.

Судя по тому, что доля бюджетирования процессов НИОКР в России за последние годы выросла с 70 до 85% вместо планируемого снижения до 50% к 2020 г. [17, 18], можно сделать вывод, что эта проблема не решена, баланс интересов и экономика здесь отсутствует. Пока этого не поймут чиновники и бизнесмены, в том числе от науки, ситуация, когда государство — главный инвестор НИОКР, но плохой хозяин в части распоряжения правами на результаты творчества, сохранится.

В своем первом Послании Федеральному Собранию РФ Президент России В.В. Путин 8 июля 2000 г. признал, что «мы проигрываем в конкуренции на мировом рынке, все более и более ориентирующемся на инновационный сектор... необходимо извлечь уроки из нашего опыта и признать, что суть государственного регулирования в экономике — не в увлечении административными рычагами, не в экспансии государства в отдельные отрасли (это мы уже проходили, это было неэффективно) и не в поддержке избранных предприятий и участников рынка, а в защите частных инициатив и всех форм собственности. Задача власти — отладить работу государственных институтов, обеспечивающих работу рынка» [21]. Несколько позднее он же в «Основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу» (30.03.2002) среди основных задач повышения эффективности использования результатов научной и научно-технической деятельности впервые выделил «*формирование рынка интеллектуальной собственности*» [22]. Для того чтобы развивался новый рынок, необходим новый объект рыночных отношений наряду с триадой сложившегося традиционного рынка товаров, работ и услуг. Таким объектом являются исключительные (имущественные) права на созданные результаты интеллектуальной деятельности.

Спустя 15 лет итоговая оценка эффективности госрегулирования в этой сфере была дана в Послании Президента России Федеральному Собранию, где он отметил, что «вклад добавленной стоимости, которая образуется от оборота интеллектуальной собственности, в ВВП России — менее одного процента. Это не просто мало, это очень мало. В США этот показатель — 12 процентов, в Германии — 7–8, а в Финляндии — 20» [23]. Согласно Стратегии научно-технологического развития РФ, в интересах обеспечения национальной независимости и конкурентоспособности в России в 2017–2019 гг. должны быть созданы организационные,

финансовые и законодательные механизмы, обеспечивающие гармонизацию научной, научно-технической, инновационной, промышленной, экономической и социальной политики, а в 2020–2025 гг. обеспечен переход к стадии активной коммерциализации интеллектуальной собственности и к масштабному созданию новых продуктов и услуг, основанных на технологиях, отвечающих на большие вызовы [24].

Это означает, что интеллектуальная собственность должна занять прочное место не только в учетной политике предприятий, но и в ценообразовании конечной продукции на рынках товаров, работ/услуг, финансов (кредитном, ценных бумаг и страхования), в планировании доходов и расходов и их налогообложении. Интеллектуальная собственность должна приносить ее автору и правообладателю доходы. Национальное богатство в эпоху всеобщей цифровизации должно преимущественно прирастать интеллектуальной собственностью.

По оценке генерального директора ВОИС Фр. Гарри, Россия представляет замечательную цивилизацию, необычайно богатую культуру и научные традиции, что есть у немногих стран в мире. Перед ней стоит задача научиться использовать все это с наибольшей экономической выгодой, чтобы обеспечить устойчивое и достойное существование. В то же время «многие достижения и изобретения в России еще не получили достойного применения, хотя всячески этого заслуживают, принимая во внимание невероятно богатый научно-технический и культурный потенциал. Одна из причин этого заключается, конечно же, в том, что у России сырьевая экономика и проще получать доход за счет природных богатств, а не интеллектуальной собственности. И это общая проблема всех сырьевых экономик» [10].

Если в 1990 г., Россия и Китай имели одинаково плохие стартовые условия для инновационного развития, то сегодня Китай наряду с США и Японией занимает лидирующие позиции в мировой торговле интеллектуальной собственностью и инновационной продукцией, обогнав весь мир по темпам инновационной активности и результативности. Можно выделить три основные предпосылки успеха «китайского чуда»:

- стратегия инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности (в России такой стратегии до сих пор нет, а более 200 федеральных, отраслевых региональных стратегий и программ инновационного развития сегодня слабо привязаны к политике в сфере интеллектуальной собственности);

- инновационная политика ориентирована на конечную коммерциализацию интеллектуальной собственности через экономические механизмы создания добавочной стоимости, капитализации и привлечения инвестиций под ее залог;

- централизованная система комитетов управления интеллектуальной собственностью снимает административные барьеры на пути вовлечения интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот от муниципалитетов до Пекина [25].

С середины XX века (создание ВОИС в 1967 г.) в мире осуществляется централизация и специализация государственного администрирования процессами в сфере интеллектуальной собствен-

ности. Во всех странах СНГ и ЕАЭС это нашло отражение в создании единых межгосударственных и государственных органов с объединением функций администрирования авторских, смежных, патентных и иных прав в отношении всех основных категорий объектов интеллектуальной собственности. Россия является единственной страной, где функции госуправления и регулирования в сфере интеллектуальной собственности рассредоточены между двумя десятками федеральных ведомств, среди которых Роспатент формально отвечает только за пять из 20 категорий объектов интеллектуальной собственности и не располагает объективной информацией в отношении большинства из указанных объектов, т.е. не является компетентным органом по всем вопросам этой сферы и не отвечает за коммерциализацию интеллектуальной собственности. Это значительно снижает возможности формирования единого рынка интеллектуальной собственности и обеспечение конкурентных преимуществ инновационного развития (получается по известной поговорке про семь няnek).

В научно-технической сфере и инновационном процессе в мире интеллектуальная собственность выполняет три важнейшие экономические функции: как механизм создания добавленной стоимости, как средство капитализации активов предприятий и организаций (через нематериальные активы) и как инвестиционный ресурс (источник прямого софинансирования или залог предоставления кредитов, займов и банковских гарантий). Важнейшими здесь являются два показателя: доля интеллектуальной собственности в структуре цены инновационной продукции и доля нематериальных активов в дополнителной капитализации компаний.

При ценообразовании создаваемой и реализуемой продукции (товаров, работ, услуг, ценных бумаг) доля интеллектуальной собственности в создании добавленной стоимости постоянно растет. Если в 2000 г. она составляла 4%, в 2017 г. — 15%, то в условиях цифровизации к 2030 г. она вырастет еще в два раза (до 30% мирового ВВП). Такой вывод был сделан на Всемирном форуме по развитию мировой экономики и интеллектуальной собственности (Женева, 20 мая 2019 г., 190 стран), где автор представлял 30-минутный доклад от стран СНГ и ЕАЭС в числе 17 спикеров от всех континентов планеты Земля [26].

Выводы и рекомендации. В целом представляется необходимым и давно назревшим с учетом междисциплинарности обсуждаемых вопросов их рассмотрение в коллегии ЕЭС ЕАЭС с целью принятия решения и установления персональной ответственности по подготовке и реализации «дорожной карты» гармонизации законодательства стран ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности в рамках цифровой повестки дня.

Основаниями для этого, с учетом полномочий ЕЭК в рамках выполнения основных задач сотрудничества по евразийской интеграции в сфере интеллектуальной собственности, являются следующие.

Во-первых, итоги вышеприведенного пятилетнего мониторинга деятельности ЕЭК и стран ЕАЭС в 2015–2019 гг., согласно которым в этой части в эту «дорожную карту» гармонизации законодательства, наряду с разработкой Стратегии форми-

рования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности, предлагается включить несколько принципиальных вопросов (препятствий и барьеров), которые в рамках ЕАЭС еще только предстоит решать, в том числе:

— исключение НИОКР и интеллектуальной собственности в ЕАЭС из сферы услуг, куда они сейчас отнесены, тогда как во всем мире четыре рынка — «четыре корзины» мировой торговли — это товары, работы/услуги, финансы (кредиты, страховые услуги, фондовый рынок ценных бумаг) и рынок интеллектуальной собственности, где бухгалтерский учет и налогообложение существенно разнятся для этих рынков и должны стимулировать участников этого процесса для дальнейшего наращивания экономического оборота;

— исчерпание исключительного права на объекты авторского права, объекты смежных прав и прав на средства индивидуализации, так как в рамках пяти стран ЕАЭС действует три принципа исчерпания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности (международный, региональный — [2, приложение № 26] и ТК ЕАЭС [27] — национальный — [3, ст. 1487]). В этих условиях ввоз из-за границы в страны ЕАЭС импортными оригинальными товарами, например, маркированными товарным знаком правообладателя, но без его разрешения, порождает конфликт интересов импортеров и правообладателей, претендующих на абсолютные правомочия по контролю параллельного импорта, и позволяет иностранным поставщикам недобросовестно использовать исключительное право и ограничивать ввоз на евразийский рынок конкретных товаров или реализовывать ценовую политику завышения цен;

— отказ от рейтингов так называемой «экономики знаний» (число публикаций, цитирований, патентных заявок и патентов) и переход на экономические показатели результативности НИОКР и создания добавленной стоимости от оборота интеллектуальной собственности.

Во-вторых, опережающий характер принимаемых решений в этой сфере в СНГ (см., например: Концепция формирования и развития рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ (решение СГП СНГ от 28.10.2016), Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ (заключено в г. Душанбе 01.06.2018) [28], что предполагает определение механизмов взаимодействия в распределении задач с учетом накопленного опыта и потенциала их решения как в СНГ, так и в рамках Союзного государства.

Убежден, что опыт Союзного государства во многом может стать прообразом для будущих решений и апробации в рамках ЕАЭС в качестве «пилотной модели». Отталкиваясь от этой мысли между прошлым и будущим, которое несет с собой Евразийский Союз, следует признать эту юридическую данность со своей наднациональной правовой базой, которая обязательна по сферам взаимодействия в рамках интеграции. Если исходить из посыла, что к 2030 г. мы должны стать Евразийским союзом, обеспечив общее пространство и рынки по всем остальным не урегулированным пока направлениям экономического союза, то, конечно,

в качестве приоритетных направлений для сотрудничества России и Беларуси в рамках Союзного государства и сближения законодательства следует признать прежде всего урегулирование по нерешенным проблемам в рамках Евразийского экономического союза. К 2025 г. у нас должны быть общий рынок нефти, нефтепродуктов, газа, единые транспортное пространство и транспортные коридоры, общий финансовый рынок (кредитный страховой и фондовый), где может и должна быть высокая степень добавленной стоимости от оборота интеллектуальной собственности. Осталось всего пять лет. Отработка этих задач в качестве пилотной модели в рамках Союзного государства и предложение этой модели для интеграции в рамках ЕАЭС видится как приоритетное направление, что требует корректировки и приоритетных целей такого сотрудничества со сближением законодательства. Это позволит решить задачи ускоренной интеграции в условиях дефицита времени и ресурсов для ЕАЭС и реализовать потенциал Союзного государства как значимый инструмент евразийской интеграции.

В-третьих, цифровая повестка дня до 2030 г. предполагает активное и одновременное решение вопросов как искусственного интеллекта, так и интеллектуальной собственности.

Под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений (информационно-коммуникационная инфраструктура, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений), позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [29].

Хотя публикации об искусственном интеллекте начали появляться еще в 1950-е годы и тогда же были выданы первые патенты на решения в этой области, согласно отчетам ВОИС, более половины всего числа научных публикаций и патентных заявок были сделаны начиная с 2013 г. Если в 2018 г. мировой рынок технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта, составил \$21,5 млрд, то, по прогнозам экспертов, к 2024 г. достигнет почти \$140 млрд, а благодаря внедрению таких решений рост мировой экономики в 2024 г. составит не менее \$1 трлн [29].

Сегодня в США и Китае инвестиции в научные исследования и разработки в этой области превышают \$20 млрд, но если в США это преимущественно средства частного бизнеса, то в КНР это приоритет государства — добиться лидерства в мире в области искусственного интеллекта к 2030 г.

В России, которая также должна стать одним из международных лидеров в развитии и использовании технологий искусственного интеллекта, в соответствии с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» реализуются федеральные проекты, согласно которым к концу 2020 г. должны быть [29, 13]:

— создана общественная сетевая платформа управления правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, обеспечивающая развитие сервисов управления такими правами в цифровой среде (открытая общественная технологическая инфраструктура) и общественно-государственная организация, обеспечивающая функционирование указанной инфраструктуры (до 31.07.2019 — отв. Пак О.Б., статс-секретарь — заместитель министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ);

— сформированы правовые условия для наиболее эффективного использования результатов интеллектуальной деятельности в условиях цифровой экономики (отв. Лукашевич М.Б., статс-секретарь — заместитель министра науки и высшего образования РФ):

— созданы цифровые платформы исследований и разработок, а также использования результатов интеллектуальной деятельности на базе лидирующих исследовательских центров и компаний-лидеров по направлениям СЦТ (не менее 2) (отв. Кисляков Е.Ю., заместитель министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ);

— созданы и функционируют информационные системы информатизации деятельности по регистрации и охране прав на объекты интеллектуальной собственности (31.12.2024 — отв. Зубов Ю.С., заместитель руководителя Федеральной службы по интеллектуальной собственности);

— сформировано отраслевое регулирование, необходимое для развития цифровой экономики в части регулирования правоотношений в сфере робототехники и применения технологий искусственного интеллекта (к 31.07.2020, отв. Шипов С.В., заместитель министра экономического развития РФ);

— разработаны и функционируют новые сервисы ФГИС ЕГРН в части технологий «искусственный интеллект», «большие данные» и «роботизация» (отв. Приданкин А.Б., заместитель руководителя Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии);

— реализован комплекс мер по совершенствованию механизмов стандартизации (отв. Бочаров О.Е., заместитель министра промышленности и торговли РФ), в том числе разработаны, приняты, гармонизированы и реализованы стандарты обработки массивов больших данных, стандарты информационной безопасности в системах, реализующих облачные, туманные, квантовые технологии, в системах виртуальной и дополненной реальности, и технологии искусственного интеллекта, в том числе новые межгосударственные стандарты и изменения в действующие стандарты в сфере информационной безопасности для стран ЕАЭС (всего 65 к 31.12.2021 — отв. Шалаев А.П., заместитель руководителя Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии).

При этом позиция Российской Федерации по вопросам, способствующим развитию цифровой экономики и гармонизации подходов в этой сфере на пространстве ЕАЭС, должна была быть определена еще к 31 декабря 2019 г. (отв. Мамонов М.В., заместитель министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ).

В целом к 2030 г. в Российской Федерации должна функционировать гибкая система нормативно-правового регулирования в области искусственного интеллекта, в том числе гарантирующая безопасность населения и направленная на стимулирование развития технологий искусственного интеллекта. Если в Российской Федерации координацию этой деятельности осуществляет Правительственная комиссия по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, то в ЕАЭС эти функции возложены на ЕЭК и ее коллегию.

Когда технологический рынок уже поделен, странам ЕАЭС и СНГ изначально отводится в лучшем случае место сборки продукции по иностранным технологиям, нередко вчерашнего дня, что заранее делает их продукцию неконкурентоспособной на мировом рынке. И чтобы изменить эту ситуацию, быть продавцами, а не покупателями, надо быть готовым и уметь бороться за свои национальные интересы и формировать в первую очередь свой сегмент рынка **интеллектуальной собственности — евразийский**.

Литература

1. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
5. Лопатин В.Н. Семь уроков кодификации законодательства об интеллектуальной собственности / В.Н. Лопатин // Юридический мир. 2014. № 1 (205). С. 30–38.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
7. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 15 (часть I). Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 5 января 1998 года № 1 (часть II) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
8. Гражданский кодекс Республики Армения от 28 июля 1998 г. № ЗР-239 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
9. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 г. (общая часть). Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 г. № 409-1 (особенная часть) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
10. Глава ВОИС: Россия обладает невероятным богатым научно-техническим потенциалом. Интервью ТАСС генерального директора ВОИС Фр. Гарри // ТАСС. 2019. 8 апреля.
11. Энтин Л.М. Институциональная структура Евразийского экономического союза / Л.М. Энтин // Европейское право. Основы интеграционного права Европейского союза и Евразийского экономического союза : учебник / руководители авторского коллектива: Л.М. Энтин, М.Л. Энтин. Москва : Норма, 2019. С. 243–259.
12. Губарец Д.П. Организационная структура Евразийского экономического союза: международно-правовые аспекты / Д.П. Губарец // Современное право. 2019. № 5. С. 139–146.
13. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
14. Седьмой международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (г. Москва, 8 апреля 2015 г.) : сборник документов и материалов / под редакцией В.Н. Лопатина. Москва : Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2015. 263 с.
15. Восьмой международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (г. Москва, 18 мая 2016 г.) : сборник документов и материалов / под редакцией В.Н. Лопатина. Москва : Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2016. 309 с.
16. Девятый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (г. Москва, 7 апреля 2017 г.) : сборник документов и материалов / под редакцией В.Н. Лопатина. Москва : Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2017. 299 с.
17. Десятый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (г. Москва, 20 апреля 2018 г.) : сборник документов и материалов / под редакцией В.Н. Лопатина. Москва : РНИИИС, 2018. 357 с.
18. Одиннадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (г. Москва, 23 апреля 2019 г.) : сборник докладов, документов и материалов / под научной редакцией В.Н. Лопатина. Москва : РНИИИС, 2019. 436 с.
19. Global Competitiveness Report 2019: How to end a lost decade of productivity growth. URL: <https://www.weforum.org/reports/>
20. ICT Development Index— Results of the 2019. URL: <https://ratings/ict-development-index/>
21. Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 8 июля 2000 г. «Какую Россию мы строим» / В.В. Путин // Российская газета. 2000. 11 июля.
22. Письмо Президента РФ от 30 марта 2002 г. № Пр-576 «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
23. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. // Российская газета. 2013. 13 декабря.
24. Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Официальный ин-

тернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 2016. 1 декабря.

25. Лопатин В.Н. Проблемы и перспективы становления рынка интеллектуальной собственности в России и Китае. Доклад на финансовом саммите-2013 (СНТЕС) (г. Пекин, КНР, 22–24.05.2013) / В.Н. Лопатин. URL: <https://rniis.ru/novosti-rniis/269-rniis-v-kitae.html>; Лопатин В.Н. Интервью в газетах «Женьминь жибао», «Цзинцзи жибао», «Чжунго цзинцзи ван» и др. URL: <http://ip.people.com.cn/n/2013/0401/c136655-20982591.html>

26. Лопатин В.Н. Выгоды и будущее интеллектуальной собственности в мире / В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2019. № 2 (56). С. 45–48.

27. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/>. 2017. 12 апреля.

28. Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ (заключено в г. Душанбе 01.06.2018) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. URL: <http://cis.minsk.by/>

29. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 2019. 11 октября.

References

1. Konventsiya, uchrezhdayuschaya Vsemirnuyu organizatsiyu intellektualnoy sobstvennosti (podpisana v Stokgolme 14.07.1967, izmenena 02.10.1979) [The Convention Establishing the World Intellectual Property Organization (adopted in Stockholm on July 14, 1967, revised on October 2, 1979)] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

2. Dogovor o Evraziyskom ekonomicheskom soyuze (podpisan v g. Astane 29.05.2014) (red. ot 15.03.2018) [The Treaty on the Eurasian Economic Union (executed in Astana on May 29, 2014) (as amended on March 15, 2018)] // Ofitsialny'y sayt Evraziyskoy ekonomicheskoy komissii. <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014 — Official website of the Eurasian Economic Commission. <http://www.eurasiancommission.org/>, June 5, 2014.

3. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast chetvertaya) ot 18 dekabrya 2006 g. № 230-FZ // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus».

4. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya) ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus».

5. Lopatin V.N. Sem urokov kodifikatsii zakonodatelstva ob intellektualnoy sobstvennosti [Seven Lessons of Codification of Intellectual Property Laws] / V.N. Lopatin // Yuridicheskiy mir — Legal World. 2014. № 1 (205). S. 30–38.

6. Grazhdanskiy kodeks Respubliki Belarus ot 7 dekabrya 1998 g. № 218-Z [The Civil Code of

the Republic of Belarus No. 218-Z of December 7, 1998] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

7. Grazhdanskiy kodeks Ky'rgy'zskoy Respubliki ot 8 maya 1996 goda № 15 (chast I). Grazhdanskiy kodeks Ky'rgy'zskoy Respubliki ot 5 yanvarya 1998 goda № 1 (chast II) [The Civil Code of the Kyrgyz Republic No. 15 of May 8, 1996 (part I). The Civil Code of the Kyrgyz Republic No. 1 of January 5, 1998 (part II)] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

8. Grazhdanskiy kodeks Respubliki Armeniya ot 28 iyulya 1998 g. № ZR-239 [The Civil Code of the Republic of Armenia No. ZR-239 of July 28, 1998] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

9. Grazhdanskiy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 27 dekabrya 1994 g. (obschaya chast). Grazhdanskiy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 1 iyulya 1999 g. № 409-1 (osobennaya chast) [The Civil Code of the Republic of Kazakhstan of December 27, 1994 (the general part). The Civil Code of the Republic of Kazakhstan No. 409-1 of July 1, 1999 (the special part)] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

10. Glava VOIS: Rossiya obladaet neveroyatno bogaty'm nauchno-tekhicheskim potentsialom. Intervyu TASS generalnogo direktora VOIS Fr. Garri [Head of WIPO: Russia Has Enormous Research and Development Potential. An interview with Director General of WIPO F. Gurry conducted by TASS] // TASS. 2019. 8 aprelya — TASS. 2019. April 8.

11. Entin L.M. Institutsionalnaya struktura Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [The Institutional Structure of the Eurasian Economic Union] / L.M. Entin // Evropeyskoe pravo. Osnovy` integratsionnogo prava Evropeyskogo soyuza i Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza : uchebnik / rukovoditeli avtorskogo kolektiva : L.M. Entin, M.L. Entin. Moskva : Norma — European Law. Fundamentals of Integration Law of the European Union and the Eurasian Economic Union : textbook / heads of the group of authors : L.M. Entin, M.L. Entin. Moscow : Norm, 2019. S. 243–259.

12. Gubarets D.P. Organizatsionnaya struktura Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: mezhdunarodno-pravovy'e aspekty` [The Organizational Structure of the Eurasian Economic Union: International Law Aspects] / D.P. Gubarets // Sovremennoe pravo — Modern Law. 2019. № 5. S. 139–146.

13. Pasport natsionalnogo proekta «Natsionalnaya programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii» (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i natsionalny'm proektam, protokol ot 04.06.2019 № 7) [The Passport of the National Project *The National Program The Digital Economy of the Russian Federation* (approved by the Presidium of the Presidential Council for the Strategic Development and National Projects, minutes No. 7 of June 4, 2019)] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

14. Sedmoy mezhdunarodny'y Forum «Innovatsionnoe razvitie cherez ry'nok intellektualnoy sobstvennosti» (g. Moskva, 8 aprelya 2015 g.) : sbornik dokumentov i materialov [The Seventh International

Forum *The Innovative Development Through the Intellectual Property Market* (Moscow, April 8, 2015) : collection of documents and files] / pod redaktsiyey V.N. Lopatina — edited by V.N. Lopatin. Moskva : Rossiyskiy ekonomicheskiy universitet im. G.V. Plekhanova — Moscow : Plekhanov Russian University of Economics, 2015. 263 s.

15. Vosmoy mezhdunarodny`y Forum «Innovatsionnoe razvitie cherez ry`nok intellektualnoy sobstvennosti» (g. Moskva, 18 maya 2016 g.) : sbornik dokumentov i materialov [The Eighth International Forum *The Innovative Development Through the Intellectual Property Market* (Moscow, May 18, 2016) : collection of documents and files] / pod redaktsiyey V.N. Lopatina — edited by V.N. Lopatin. Moskva : Rossiyskiy ekonomicheskiy universitet im. G.V. Plekhanova — Moscow : Plekhanov Russian University of Economics, 2016. 309 s.

16. Devyat`y mezhdunarodny`y Forum «Innovatsionnoe razvitie cherez ry`nok intellektualnoy sobstvennosti» (g. Moskva, 7 aprelya 2017 g.) : sbornik dokumentov i materialov [The Ninth International Forum *The Innovative Development Through the Intellectual Property Market* (Moscow, April 7, 2017) : collection of documents and files] / pod redaktsiyey V.N. Lopatina — edited by V.N. Lopatin. Moskva : Rossiyskiy ekonomicheskiy universitet im. G.V. Plekhanova — Moscow : Plekhanov Russian University of Economics, 2017. 299 s.

17. Desyat`y mezhdunarodny`y Forum «Innovatsionnoe razvitie cherez ry`nok intellektualnoy sobstvennosti» (g. Moskva, 20 aprelya 2018 g.) : sbornik dokumentov i materialov [The Tenth International Forum *The Innovative Development Through the Intellectual Property Market* (Moscow, April 20, 2018) : collection of documents and files] / pod redaktsiyey V.N. Lopatina — edited by V.N. Lopatin. Moskva : RNIIS — Moscow : RSRIIP, 2018. 357 s.

18. Odinnadsyat`y mezhdunarodny`y Forum «Innovatsionnoe razvitie cherez ry`nok intellektualnoy sobstvennosti» (g. Moskva, 23 aprelya 2019 g.) : sbornik dokladov, dokumentov i materialov [The Eleventh International Forum *The Innovative Development Through the Intellectual Property Market* (Moscow, April 23, 2019) : collection of speeches, documents and files] / pod nauchnoy redaktsiyey V.N. Lopatina — scientific editor V.N. Lopatin. Moskva : RNIIS — Moscow : RSRIIP, 2019. 436 s.

19. Global Competitiveness Report 2019: How to end a lost decade of productivity growth. URL: <https://www.weforum.org/reports/>

20. ICT Development Index— Results of the 2019. URL: <https://ratings/ict-development-index/>

21. Putin V.V. Poslanie Prezidenta RF Federalnomu Sobraniyu ot 8 iyulya 2000 g. «Kakuyu Rossiyu my` stroim» [The Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of July 8, 2000 *What Russia We Are Building*] / V.V. Putin // Rossiyskaya gazeta. 2000. 11 iyulya — Russian Newspaper. 2000. July 11.

22. Pismo Prezidenta RF ot 30 marta 2002 g. № Pr-576 «Osnovy` politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti razvitiya nauki i tekhnologiy na period do 2010 goda i dalneyshuyu perspektivu» [Letter of

the President of the Russian Federation No. Pr-576 of March 30, 2002 *Fundamentals of the Policy of the Russian Federation in the Development of Science and Technology for the Period Until 2010 and Further*] // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

23. Poslanie Prezidenta RF Federalnomu Sobraniyu ot 12 dekabrya 2013 g. [The Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of December 12, 2013] // Rossiyskaya gazeta. 2013. 13 dekabrya — Russian Newspaper. 2013. December 13.

24. Ukaz Prezidenta RF ot 1 dekabrya 2016 g. № 642 «O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii» // Ofitsialny`y internet-portal pravovoy informatsii <http://www.pravo.gov.ru>. 2016. 1 dekabrya.

25. Lopatin V.N. Problemy` i perspektivy` stanovleniya ry`nka intellektualnoy sobstvennosti v Rossii i Kitae. Doklad na finansovom sammite-2013 (CHITEC) (g. Pekin, KNR, 22–24.05.2013) [Issues and Prospects of the Establishment of the Intellectual Property Market in Russia and China. Speech delivered at the 2013 Financial Summit (CHITEC) (Beijing, PRC, May 22 to 24, 2013)] / V.N. Lopatin. URL: <https://rniis.ru/novosti-rniis/269-rniis-v-kitae.html> ; Lopatin V.N. Intervyu v gazetakh «Zhenmin zhibao», «Tszintszi zhibao», «Chzhungo tszintszi van» i dr. [Interview in the People's Daily, Economic Daily, Chinese Economy and other newspapers]. URL: <http://ip.people.com.cn/n/2013/0401/c136655-20982591.html>

26. Lopatin V.N. Vy`gody` i budushee intellektualnoy sobstvennosti v mire [Benefits and the Future of Intellectual Property in the World] / V.N. Lopatin // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2019. № 2 (56). S. 45–48.

27. Tamozhenny`y kodeks Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza (prilozhenie № 1 k Dogovoru o Tamozhenom kodekse Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza) [The Customs Code of the Eurasian Economic Union (annex No. 1 to the Treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union)] // Ofitsialny`y sayt Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza. URL: <http://www.eaeunion.org/>. 2017. 12 aprelya — Official website of the Eurasian Economic Union. URL: <http://www.eaeunion.org/>. 2017. April 12.

28. Soglasenie o formirovanii i razvitiu ry`nka intellektualnoy sobstvennosti gosudarstv — uchastnikov SNG (zaklyucheno v g. Dushanbe 01.06.2018) [The Agreement on the Establishment and Development of the Intellectual Property Market of the CIS Member States (made in Dushanbe on June 1, 2018)] // Ediny`y reestr pravovy`kh aktov i drugikh dokumentov SNG — Unified Register of Legal Acts and Other Documents of CIS. URL: <http://cis.minsk.by/>

29. Ukaz Prezidenta RF ot 10 oktyabrya 2019 g. № 490 «O razvitiu iskusstvennogo intelekta v Rossiyskoy Federatsii» (vmeste s «Natsionalnoy strategiyey razvitiya iskusstvennogo intelekta na period do 2030 goda») // Ofitsialny`y internet-portal pravovoy informatsii. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 2019. 11 oktyabrya.

